АКАДЕМИЯ НАУК СССР ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией члена-корреспондента АН СССР Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

вып. хіх

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» Главная редакция восточной литературы Москва 1977

Л. П. Видьяртхи

ДВЕСТИ ЛЕТ ИНДИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ (1774—1974) ¹

Антропология появилась позднее других в системе наук вообще и общественных наук в частности. В Великобритании и США научная антропология ведет свое происхождение с момента открытия теории эволюции Дарвином в 1859 г., и Маррет был прав, утверждая, что «антропология была детищем Дарвина и именно дарвинизм сделал ее развитие возможным». В Индии, однако, развитие антропологии и этнографии не было связано с определенной теорией. Она была необходима британской администрации для сбора сведений о племенах и кастах Индии, чтобы обеспечить успешное управление, а также помочь христианским миссионерам обращать их в христианство.

Настоящая статья ставит целью осветить некоторые основные вопросы, касающиеся возникновения и развития антропологии и этнографии, которые в Индии до 1947 г. развивались медленно, и лишь в течение последних трех десятилетий их рост ускорился. За этот период антропология как комплексная наука о человеке завоевала твердое положение в университетах, исследовательских центрах и государственных учреждениях, расположенных в разных частях Индии, и вышла на широкую дорогу. До 1946 г., например, только один факультет Калькуттского университета давал университетское образование в этой области науки. В настоящее же время в 16 университетах антропология и этнография изучаются на аспирантском и научно-исследовательском уровнях. Кроме того, эта наука заняла место среди других общественных наук, а также в изучении биологии человека и в ряде других высших учебных заведений. Свыше десятка исследовательских учреждений в этой области были основаны за последние 15 лет и успешно функционируют. Прикладная антропология тоже нашла свое место

¹ Д-р Лалита Прасад Видьяртхи — крупный индийский ученый, профессор, руководитель департамента антропологии в университете г. Ранчи (штат Бихар), президент Международного союза антропологических наук (1974—1978). Статья представляет собой краткое авторское изложение книги проф. Л. П. Видьяртхи «Rise of Social Anthropology in India».

благодаря признанию со стороны Плановой комиссии и других государственных учреждений, занимающихся социальным строительством в целом и проблемами беднейших слоев населения в частности.

На общеиндийском уровне в 1946 г. была основана Антропологическая служба Индии, которая включает изучение этнографии (cultural anthropology), физической антропологии, лингвистики и социальной психологии. Эта организация может внести немалый вклад в науку. Антропология и этнография представлены и в Национальной академии наук. Индийский научный конгресс со своей стороны также внес серьезный вклад, поощряя исследования в этой области. За последнее десятилетие Национальный институт общинного развития в Хайдарабаде, Индийский институт современных исследований в Симле, Индийский совет общественных наук в Дели занялись изучением культурных процессов в Индии и тем самым косвенно способствовали и развитию этнографии.

Ранние попытки. Спорадические попытки дать обзор этнографических исследований в Индии время от времени предпринимались С. Ч. Роем, Д. Н. Маджумдаром, Г. С. Гхурие, Ш. Ч. Дубе, Н. К. Босе, Л. П. Видьяртхи и С. Синхой. Рой попытался составить библиографию по проблемам каст и племен еще в 1922 г. [85]. В своей статье он охватил журнальные публикации, соответствующие разделы региональных справочников и монографии о племенах. Будучи первой попыткой такого рода, работа Роя содержит систематизированную информацию о ранних публикациях по этой отрасли знаний, которая ярко показывает полное преобладание британских администраторов, иностранных миссионеров и путешественников в проведении этнографических исследований в Индии. Спустя два с половиной десятилетия Маджумдар в своих лекциях в Нагпурском университете рассмотрел развитие этнографии и показал прогресс индийской этнографии в результате усилий британских администраторов и ученых. Но в его обзоре совсем не упоминаются американские ученые. Маджумдар [58] старается связать развитие этнографической науки в Индии (которая, по его мнению, в то время занималась главным образом изучением примитивных племен) с западными теориями культурного развития. Он рассматривает различные области исследований в Индии в свете существующих теорий и предлагает их дальнейшее направление. Другой, наиболее важный обзор Маджумдара представлен в виде приложения к труду Гхурие, изданному ЮНЕСКО [59]. В этой своей работе Маджумдар дает весьма компетентную сводку преподавательской и исследовательской работы области этнографии в Индии. Одно из его замечаний по этому поводу заслуживает воспроизведения: «Этнография в Индии не идет в ногу с развитием этой науки в Англии, континентальной Европе или США. Этнографы в Индии знакомы с трудами видных английских и некоторых континентальных ученых, но их знание американской этнографии недостаточно» [там же, 164].

Гхурие в упомянутом труде [42] определяет значение Бомбея как центра социологических, Калькутты и Мадраса — как центров этнографических исследований, а Лакхнау рассматривает в качестве центра комплексного развития экономической науки, этнографии и социологии. Поскольку и Гхурие, и Чаттопадхьяй получили свои ученые степени под руководством У. Х. Риверса в 1923 г., после чего заняли посты руководителей департаментов в Бомбее и Калькутте, можно сказать, что первоначальный импульс для развития антропологии, этнографии и социологии в Индии получен из Кембриджа.

Выступая на IV Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Вене в 1952 г., проф. Дубе также представил свое предложение, касающееся неотложных задач этнографии в Индии. В своем докладе [17] он говорил о прискорбных предубеждениях и недоверии общественности и популярных политических руководителей к этнографам. Он специально изучает исчезающее племя, его фольклор и искусство, его занятия, социальную структуру и т. д. Он также внушает мысль об активном сотрудничестве между правительством, университетами и отдельными учеными, как индийскими, так и иностранными, предлагает создать международную организацию для усиленного изучения этнографических проблем в Индии.

По-видимому, пересмотрев и расширив этот свой доклад в свете позднейших достижений, Дубе помещает еще одну работу в сборнике, посвященном памяти Д. Н. Маджумдара [19]. Критически оценивая развитие современной индийской этнографии, он подчеркивает ее слабости, которые проявляются как в технике исследования, так и в методологии. Но главный пафос статьи не столько в том, что есть, сколько в том, что должно быть, в связи с чем автор выдвигает ряд предложений теоретического, методологического и практического порядка, которые могут положительно сказаться на развитии этнографии в Индии. В том же сборнике напечатана статья Ф. Бейли, который обращает внимание на несоответствие между ведущимися исследованиями и «богатством этнографического материала, требующим усиленного изучения и объяснения структуры общественных явлений» [5].

Одна из последних и наиболее полных публикаций по этому вопросу принадлежит Босе [9]. Это брошюра, изданная при содействии Индийского научного конгресса. После краткого обзора более ранних работ Босе рассматривает развитие этнографии в Индии за последние полвека, располагая материал по трем разделам: доисторическая археология; антропология; этнография. Уделяя наибольшее внимание этнографии, Босе перечисляет главные работы по изучению деревень и семейно-брачных отношений, но особенно — кастовых проблем. Его попытка

связать исследования индийских этнографов с господствующими научными школами была неудачной, а по теоретическим вопросам этнографии он ограничился изложением собственной теории культуры, тогда как о других теориях он не упоминает, видимо, из-за ограниченного объема брошюры. Хотя обзор и оценки Босе, несомненно, вполне современные и наиболее содержательные, в целом они остаются неполными, поскольку автору не удалось осуществить свои намерения.

Видьяртхи в двух своих работах рассматривает развитие этнографических исследований в Индии и современные тенденции этой науки. Усовершенствовав прежнюю классификацию, он разделил историю этнографии на периоды — первоначальный (formative) — 1774—1919 гг., конструктивный — 1920—1949 гг. и аналитический — с 1950 г. Он подробно охарактеризовал направления исследований деревень и кастовой системы (структура власти, системы родства, социальная организация, племен, прикладная этнография). Работа, представленная в виде доклада VII Международному конгрессу антропологических и этнографических наук в Москве, впервые содержит систематизированную характеристику этапов развития индийской этнографии [106]. В статье, опубликованной в том же году и на базе сходного материала [107], он обращает внимание на комплексный подход этнографов, привлекающих данные различных социальных наук для более полного понимания человека и общества.

Особо останавливается он на проблемах изучения сельских общин и отсталых этнических общностей в Индии. Автор подчеркивает, что индийские ученые не должны упускать из виду то, что можно назвать «индийской самобытностью» (Indianness). Эта самобытность в социальных науках вытекает из нашего особого мироощущения и системы ценностей. Точно также идеи индийских мыслителей, отраженные в древних рукописях, содержат социологические данные и должны быть использованы для понимания культурных процессов и истории индийской цивилизации.

Синха в докладе на конференции в Нью-Йорке [92] выступил в поддержку классификации Видьяртхи. Он также подтвердил мнение о подражательности индийских этнографических исследований и обратил внимание на то, что индийские этнографы вообще немедленно реагируют на новейшие теории Запада, не заботясь о продолжении прежней линии конструктивных усилий и о логической связи их с индийской действительностью и целями развития. В противовес мании подражания Западу он старается изыскать возможности для утверждения индийских традиций в этнографии. В области изучения индийской цивилизации он выделяет несколько ученых, а именно: Босе — за его вклад в разделение Индии на две основные зоны материальной культуры независимо от языковых различий, обоснование ин-

дийского единства в многообразии, изучение экономической идеологии без конкуренции (поп-competitive economic ideology), индуистской модели поглощения племен, взаимоотношений между деревнями и локальными центрами различных рангов; Шриниваса — за разработку проблем санскритизации и доминирующей касты; Карве — за изучение собирательного (agglomerative) характера индуистского общества; Синха — за исследование эволюционного процесса становления индийского общества на племенной основе; Видьяртхи — за изучение сакральных комплексов.

Продолжая рассмотрение индийского вклада в научную теорию, Синха заметил, что индийские этнографы и антропологи не уделяли достаточного внимания разработке специальной исследовательской методики, необходимой для планомерного изучения специфических культурных особенностей и процессов субконтинента. Однако он обращает внимание и на некоторые исключения. Например, Дас удачно использовал метод генеалогии при исследовании социальной организации пурумов. Босе, изучая историю возникновения и развития индийских храмов, учитывал их пространственное размещение, т. е. использовал методы географии человека для изучения культурно-исторических проблем; он же привлек историю семьи для изучения социальных изменений в городских центрах. Чаттопадхьяй и Мукхерджи применили статистические методы для выявления социальных сдвигов; Карве сочетала анализ текстов с полевыми исследованиями при изучении систем родства и т. п.

Синха предпринял настойчивую попытку привлечь исторические традиции для создания общего фундаментального описания свойственного индийскому народу образа жизни во всех его формах. Для этого необходимо выработать программу аналитических исследований соответствующих проблем. Далее он отметил, что «только на основе такого фундаментального исследования индийские ученые смогут эффективно участвовать в международных усилиях по завоеванию новых рубежей этнографической науки».

В дополнение к этим работам по развитию этнографии в Индии имеется еще несколько обширных обзорных статей и предисловий в ряде книг по различным проблемам этнографии. Среди авторов обзорных работ заслуживают особого упоминания Луи Дюмон и Д. Покок, которые в ряде публикаций в специальных сборниках [16а] пытаются очертить важнейшие области исследований в индийской этнографии. В первом из этих сборников они критически оценивают состояние изучения деревень, а также систем родства [21]. Рассматривая эти два вопроса с точки зрения мировой этнографической литературы, они выделяют книгу «Сельская Индия» под редакцией Мариотта [110] и работы Карве по системам родства [52; 53]. Второй сборник [22] посвящен обзору изучения каст с особым внима-

нием к трудам французского социолога Бугле [10] и Хокарта [45]. В их следующей работе рассматриваются различные концепции религии в Индии [23]. Черпая материал из трудов Шриниваса [95], Стивенсона [98], Мариотта [63] и Элвина [31], Дюмон и Покок вступают в дискуссию о концепциях ритуального очищения и осквернения, «сокровенной сути» индучизма, функциях жрецов и т. д.

Все публикации Дюмона и Покока имеют определенную ценность. В них можно найти оценку социологических и этнографических исследований в Индии и их критическое сопоставление с мировой литературой, особенно по изучению Африки. Но Бейли прав, указывая на слишком узкий подход и слишком узкую перспективу этих обзоров, которые много теряют от «худ-

шей формы этноцентризма» их авторов [4, 101].

Позднее тенденции этнографических исследований время от времени рассматривались в ряде предисловий к специальным монографиям о племенах, кастах или отдельных деревнях. Несмотря на их разбросанность и случайность, они также имеют определенную ценность. Можно сослаться, например, на книги Маджумдара [60], Прасада [71], Шриниваса [96], Матхура [64], Видьяртхи [105], сборники под редакцией Дубе [33] и Шриниваса [50] и т. д. Но, несмотря на наличие ряда обзоров различных авторов и других разрозненных материалов, которые появлялись время от времени, книга автора настоящей статьи «Rise of Social Anthropology in India» является первой всеобъемлющей и вполне современной оценкой развития и состояния этнографии в Индии.

Периодизация исследований. Любое историческое исследование нуждается в классификации и выделении хронологических периодов. Поскольку во времена Роя [85] было преждевременно периодизировать этнографические исследования, он классифицировал их просто по источникам публикаций (т. е. журналы, справочники, монографии и т. д.), а затем и по национальной принадлежности их авторов. В двух упоминавшихся работах Дубе и Босе мы не находим ясно выраженной классификации в определенной исторической последовательности. Дубе [19] указывает на три периода развития этнографии: самый ранний составление и публикация обзоров по кастам и племенам, включающих краткие и часто поверхностные перечисления обычаев и ритуалов различных групп; второй период характеризуется детальными монографическими описаниями отдельных племен, главным образом в результате личных исследований; третий период начался после завоевания независимости и отличается как значительным числом работ, так и улучшением их качества. Босе [9] выделяет три периода: составление энциклопедических справочников о племенах и кастах; создание описательных монографий; аналитическое изучение деревень, брачных обычаев, семьи, каст и т. д. Подобная классификация не имеет большого значения, поскольку она не рассматривает этнографическую литературу в свете преобладающих тенденций соответствующих периодов. Определение периодов развития этнографии с точки зрения тенденций развития, теории, методов и собранного материала требует всестороннего подхода, учета многообразных параметров, чтобы для каждого периода определить как общие, так и особенные его черты.

Попытка составить классификацию с точки зрения господствующих тенденций в рамках исторических периодов была сделана Маджумдаром, который расставил вехи на пути развития этнографии. Заимствуя термины у Пеннимена [69], Маджумдар [58] разделил этнографические исследования в Индии на периоды: становления (formulatory) — 1774—1911 гг., конструктивный — 1912—1937 гг. и критический — с 1938 г.

Для периода становления единственной отправной точкой может служить создание Азиатского общества Бенгалии, поло-

жившее начало изучению природы и человека в Индии.

Начало второго периода по Маджумдару ознаменовано публикацией в 1912 г. обширной монографии о мунда индийцем С. Ч. Роем [83], который, кстати, оказал большое влияние на формирование Маджумдара как ученого. На наш взгляд, конструктивный период начался около 1920 г. Примерно в это время был учрежден департамент социологии в Бомбее во главе с Ф. Геддесом (1919) и начал работать департамент антропологии в Калькутте во главе с Р. П. Чандой (1921), а С. Ч. Рой стал издавать в 1921 г. первый журнал («Journal of Anthropology»). Все эти события внесли новый дух в развитие науки. Поэтому начало конструктивного периода в индийской антропологии и этнографии, по-моему, следовало бы отнести к 1920 г., когда четко определился коренной поворот в индийской этнографической науке.

Третий, критический период Маджумдар начинает с 1938 г., когда индийские и английские этнографы и антропологи собрались по случаю серебряного юбилея Индийского научного конгресса в Лахоре, подвели итог этнографическим и антропологическим исследованиям в Индии, обменялись мнениями и совместно наметили планы на будущее. Согласно Маджумдару, это и обозначило начало критического периода. С этим событием совпала публикация в том же году его проблемной монографии о племени хо, которая первоначально была представлена в Кембриджский университет в качестве докторской диссертации. Эта книга [55] отражала поворот от традиционного описательского исследования к анализу развития культуры.

Когда Маджумдар писал свой очерк и предлагал свою периодизацию, он не мог предвидеть ускоренного развития индийской этнографии в последующие десятилетия, особенно после достижения независимости. Поэтому мне представляется правильным отнести начало того периода, который Маджумдар на-

зывает «критическим», к 1948 г., т. е. ко времени после завоевания независимости, поскольку в этом году началось сотрудничество американских ученых с Лакхнауским университетом и центральным министерством общинного развития. Американские ученые, как, например, Оскар Льюис (консультант министерства) и Моррис Оплер, прибыли в Индию с большими программами этнографических исследований. Кроме того, некоторые индийские ученые, включая Дубе, посетили этнографические учреждения в Америке. Далее этот период ознаменовался изданием книги Шриниваса о религии и общественном устройстве кургов, которая имеет большую ценность как аналитическая работа [95]. Представляется более правильным назвать этот период не критическим, как это сделал Маджумдар, следовавший Пеннимену, а аналитическим.

Итак, уточним еще раз периодизацию развития индийской этнографии: первоначальный период, или период становления (1774—1919), конструктивный (1920—1947) и аналитический (с 1948 г.) Из этой периодизации, конечно, не следует, что один период единовременно и полностью сменяет предыдущий. Фактически в разных частях Индии наблюдаются поразительно несхожие степени развития этнографической науки, что заставляет при обобщении на уровне всей Индии признавать региональные особенности и ограничения. В подтверждение можно отметить, что, хотя в Ассаме и других северо-восточных пограничных районах развитие этнографии началось очень давно, еще находится здесь на стадии описательной, т. е. относится к конструктивному периоду. Точно так же и в других частях Индии современные социальные исследования, предпринимаемые различными учреждениями и отдельными лицами, включают и справочные работы о племенах и кастах, типичные для первоначального периода, и монографии и описания, присущие конструктивному периоду, и аналитические исследования на современном теоретическом уровне.

Начало исследований: период становления. Азиатскому обществу Бенгалии принадлежит первый вклад в развитие этнографических исследований. Сэр Уильям Джонс, основавший это общество в 1774 г., его первый президент, определил поле деятельности общества как изучение природы и человека в Индии и руководил рядом исследований и публикаций в этой области.

С этого времени британские администраторы, миссионеры, путешественники и другие лица, интересующиеся этнографией, собирали материалы о племенных и сельских общинах, писали об их жизни и культуре в периодических изданиях: «Journal of Asiatic Society of Bengal» (1784), «Indian Antiquity» (1872), а позднее в «Journal of Bihar and Orissa Research Society» (1915) и «Мап in India» (1921). Помимо исторической и географической информации они собирали также сведения по этнографии и издали серии газеттиров — энциклопедических

справочников по дистриктам, ряд справочников о племенах и кастах, а затем и несколько специальных монографий о племенах Ассама. При проведении переписей, особенно 1931 и 1941 гг., группа английских и индийских ученых была занята сбором сведений о племенах и кастах Ассама и других районов Индии.

Ученые английские администраторы, занимавшие посты в различных районах, например Рисли, Далтон и О'Малли в Восточной Индии, Рассел в Центральной Индии, Тэрстон в Южной Индии, Крукс в Северной Индии, составили энциклопедические описания жизни и культуры народов, населяющих соответствующие регионы. Значение этих описаний подчеркивается тем обстоятельством, что Антропологическая служба Индии в настоящее время запланировала переиздание некоторых из них с необходимыми дополнениями. Общие описания индийской этнической ситуации также были опубликованы администраторами Кемпбеллом [12], Латамом [54] и Рисли [81]. Целью всех этих изданий было ознакомление правительственных чиновников и других официальных лиц с систематизированным описанием племен и каст Индии, что должно было повысить эффективность колониального управления.

За общими описаниями природы и населения того или иного региона последовали попытки создать подробные работы об отдельных племенах, а в некоторых случаях и кастах. Например, Бриггс [11] в 1920 г. издал книгу о чамарах. Следует отметить написанные со знанием дела монографии об отдельных племенах Шейкспирса [91], Гардона [44], Миллса [65; 66], Парри [68], Григсона [43] и др. Далее, ряд миссионеров, например Боддинг [6], Хофмэн [46] и другие, также увлекались этнографическими и лингвистическими описаниями. Все они находились под сильным влиянием таких английских ученых, как Риверс [82], Селигмен [90], Радклиф Браун [72] и Хаттон [47], которые написали ряд монографий на индийских материалах.

Первым индийцем, написавшим исчерпывающие монографии по племенам Индии, был С. Ч. Рой. За его первой, исключительно важной работой о мунда [83] последовала серия из пяти книг об ораонах [84], бирхорах [86], религии и обычаях ораонов [87], горных племенах Ориссы [88; 89]. Эти труды Роя были оценены тогда английскими учеными очень высоко. В президентском докладе, прочитанном на ежегодном собрании Индийского антропологического института в Калькутте 5 января 1938 г., Хаттон назвал Роя «отцом индийской этнологии». При духовной поддержке английских ученых и материальном поощрении тогдашнего губернатора Бихара сэра Эдуарда Гэйта Рой провел выдающиеся этнографические исследования в Бихаре. Вслед за ним Р. П. Чанд опубликовал в 1916 г. свою книгу об индоарийской расе, вызвавшую большой интерес к изучению культурной истории Индии.

Конструктивный период. Этнография в Индии действительно стала расти феноменально быстро, когда она была включена в учебные планы двух важнейших университетов — Бомбея в 1919 г. (социология) и Калькутты в 1921 г. (этнография и антропология). Эти два центра привлекли ряд ученых и квалифицированных исследователей для осуществления важных работ. Скоро было предпринято изучение таких малоисследованных проблем, как системы родства, социальная организация и т. д. Именно Гхурие [40], Чаттопадхьяй [14: 15], Шринивас [93: 94], Маджумдар [55], Карве [52], а также некоторые другие ученые внесли в это свой вклад. Этнографы П. Н. Мишра, Л. К. Айер, К. П. Чаттопадхьяй, Т. С. Дас, Д. Н. Маджумдар в Восточной и Северной Индии, Г. С. Гхурие, Иравати Карве, Л. К. Анантакришна Айер и А. Айяппан в Западной и Южной Индии положили начало научным исследованиям, организуя полевые экспедиции, писали книги и статьи, готовили специалистов в области культуры и этнографии племен и сельских общин.

Большой скачок был сделан в 1938 г., когда на объединенной сессии Индийского научного конгресса и Британской ассоциации по случаю серебряного юбилея конгресса был поставлен на обсуждение вопрос о прогрессе индийской антропологии и этнографии и знаменитые этнографы из-за рубежа вместе с индийскими учеными всесторонне рассмотрели планы будущих этнографических исследований в Индии. В это время некоторые этнографы после написания докторских работ внесли теоретическое направление в этнографические исследования. Изучая и анализируя свои материалы по индийским общинам, они подняли теоретический уровень индийской этнографии. Работы Маджумдара о меняющейся общине хо в Сингхбхуме [57], Шриниваса о брачно-семейных отношениях в Майсуре [93] и Н. К. Босе об индуистской модели поглощения племен [7] представляли собой коренной поворот в индийской этнографии.

Далее, приход в науку Верье Элвина и его серия проблемных публикаций о племенах Мадхья-Прадеша и Ориссы — байга [24], агариа [25], мариа [26], об общинных домах муриа [27] и о религии савара [31] — принесли мировое признание индийской этнографии. Работы Фюрер-Хаймендорфа [35; 36; 37; 38; 39] о племенах Хайдарабада и другие служили высоким образцом для этнографов.

Таким образом, индийская этнография, которая возникла и первоначально развивалась под влиянием английской науки, в конструктивный период достигла зрелости. Сложившаяся традиция изучения племен вплоть до конца 40-х годов ХХ в. находилась в поле зрения сначала просвещенных английских администраторов и миссионеров, а затем английских и индийских этнографов. Имелся и ряд работ по кастовым учреждениям [1; 11; 48]. В науке, истоки которой были в Кембридже, Оксфорде и Лондоне, индийская этнография выделялась своими моногра-

фическими описаниями, прежде всего систем родства и социальной организации.

Аналитический период. После второй мировой войны и завоевания независимости усилились контакты американских этнографов с Индией. Ряд американских ученых — Моррис Оплер из Корнелльского университета, Оскар Льюис из Иллинойсского, Дэвид Манделбаум из Калифорнийского — и много их учеников прибыли в Индию на длительное время. Они работали здесь в следующих областях: систематическое изучение индийских деревень для проверки некоторых гипотез, усовершенствование методики, проверенной на других объектах, и помощь в выполнении программ общинного развития.

Исследования деревень и каст. Американские ученые не только создали ценные, в том числе и в теоретическом плане, труды по культуре индийской деревни, но и способствовали тому, что молодые и старые этнографы усилили свою

работу по изучению деревень и кастовой системы.

Начало этого периода совпало также с публикацией книги Шриниваса о кургах Южной Индии [95], которая сама по себе есть образец, свидетельствующий о переходе от описательного к аналитическому периоду, а также от изучения племен к изучению этнической общности с более высоким уровнем социального развития. Эта книга служит как бы разграничительной линией конструктивного и аналитического периодов. Точно так же и книга Иравати Карве об индуистской системе родства [53] знаменует поворотный пункт в индийской этнографии. Кроме того, Дубе, Маджумдар и другие создали ряд трудов по сельским общинам с теоретической направленностью. Все это означает, что индийские этнографические исследования в полном смысле слова вписались в мировую литературу по этнографии.

Практическая работа. Правительственные программы общинного развития стимулировали исследования индийских социологов и этнографов по изучению и оценке процессов, вносящих перемены в сельскую и племенную Индию. В программах развития сформулированные американцем Солом Таксом концепции «этнографии действия» впервые частично заменили принципы прикладной этнографии, культивировавшейся британской колониальной администрацией. В целом ряде публикаций Маджумдара [56], Дубе [18], Элвина [32], Видьяртхи [103; 105], Джая [51] и в двух сборниках под редакцией Видьяртхи [2; 49] рассматривались практические вопросы осуществления государственных программ. Тем самым этнография в Индии утвердилась как важная научная дисциплина с точки зрения теории и практики.

С конца 60-х годов упор был сделан на изучение роли человека в технологическом, экономическом и социальном прогрессе. Индийский институт современных исследований в Симле организовал два больших семинара по задачам исследований

и по положению племен; труды этих семинаров имели огромную ценность [101; 102]. На объединенном семинаре, организованном Индийской антропологической ассоциацией и департаментом антропологии в Ранчи в 1971 г., ряд заседаний был посвящен прикладным и практическим исследованиям [80]. Различные научно-исследовательские учреждения по проблемам адиваси, отделы социального благосостояния Плановой комиссии, министерств внутренних дел и сельского хозяйства, институты планирования семьи и т. д. внесли ценный вклад в практические исследования. Полная оценка этих работ содержится в двух сборниках с участием автора [2; 80].

Социально-психологические исследования. Под определенным американским влиянием в рамках Антропологической службы Индии началось изучение культуры и личности под руководством Б. С. Гуха, окончившего Гарвардский университет. Два психолога, Ума Чаудхури и П. Ч. Рай из Антропологической службы Индии, предприняли полевые исследования специально среди адиваси с целью установить расовые различия, тип личности и другие социально-психологические характеристики. Их исследования опубликованы [16, 73, 74, 75, 76; 77; 78]. Новый импульс культурно-психологические исследования получили, когда американский антрополог Стид провел полевые исследования в индуистской гуджаратской деревне [97], а английский психиатр Карстейрс — среди различных Раджастхана [13]. Исследования по социальной психологии культуре провели также работники университета Ранчи и Аллахабада. Библиографический обзор новейших исследований в области психологической антропологии содержится в статье автора [109].

Изучение фольклора. Изучение народного творчества, которое не шло дальше нерегулярного сбора народных песен и сказок адиваси, публиковавшихся затем в приложениях к этнографическим монографиям, получило систематический характер благодаря В. Элвину, который написал книги о мифах Махакошала, Центральной Индии и Ориссы [28; 29; 30]. С течением времени некоторые этнографы и специалисты по литературам бходжпури, ассамской, маратхи стали выявлять социальные элементы, скрытые в фольклоре; был опубликован ряд книг, раскрывающих социальную, историческую и бытовую сущность фольклора. Происхождение и развитие фольклорных исследований в Индии рассматриваются в специальном сборни-

ке под редакцией автора данной статьи [34].

Изучение структуры власти и лидерства. Попытки анализировать структуру власти и процесс «принятия решений» (decision making) в индийском обществе начались сравнительно недавно. И нужно отдать должное американскому профессору Оскару Льюису и его индийским сотрудникам за то, что они взялись изучать эту проблему. Результатом изучения деревень в Северной и Южной Индии были две книги, опубликованные при содействии Плановой комиссии и содержащие анализ власти в сельской Индии при различной роли авторитетных групп (factions), базирующихся на родственных связях или кастовой солидарности. Эти первые работы вдохновили ряд американских, английских и индийских ученых на дальнейшее изучение проблемы лидерства в различных районах сельской Индии.

Этнография религии. Другая область этнографии, которая отражает влияние английской и американской школ и заслуживает особого упоминания, — это изучение религий. Изучение примитивных религий было начато Маджумдаром, и его объяснение бонгаизма (формы верований хо) [57] совпадает с современным направлением в изучении религий. Всесторонняя характеристика примитивной религии принадлежит Элвину [31]. В книге о религии савара Ориссы он поддерживает концепцию «спиритизма», предложенную Роем в его исследовании о религии ораонов [87]. Изучение религии в индийской деревне начато Шринивасом, который в книге о кургах Южной Индии [95] развивает концепцию санскритизации, чтобы объяснить изменения, происходящие в индуистской деревне.

Проявлением интереса этнографов к религии явилось созда-

ние двух сборников, в которых рассматриваются аспекты религий в индийском обществе и в Южной Азии вообще, одного — под моей редакцией [3], а другого — под редакцией американца Эдуарда Харпера [79]. Обе книги включают оригинальные работы о религиозных представлениях у адиваси и сельских жителей. Сборник под моей редакцией посвящен памяти Маджумдара и открывается статьей Гопалы Сарана «Профессор Маджумдар и этнография религии». М. Мариотт, А. Айяппан, К. Н. Шарма и Р. С. Сривастава представили статьи, которые проливают свет на некоторые основные и характерные черты индийской религии и философии. Другие статьи более частного порядка, в них рамки исследования ограничиваются большей частью одной деревней. Так, Карстейрс и Матхур описывают комплексы религиозных ритуалов и обычаев, изученных ими в трех типичных деревнях Раджастхана и в деревне района Малва в Мадхья-Прадеше. И. П. Сингх рассказывает нам о религии в сикхской деревне, а Видьяртхи пишет о сакральном комплексе деревни адиваси. Хотя в этих статьях

Т. Н. Мадан, И. Атал, Т. Р. Сингх, Г. Чаттопадхьяй, К. Н. Сахай и С. Синха анализируют религиозные праздники, культы отдельных божеств в деревнях и т. д., но таким образом, что их работы приобретают большое методологическое значение. В предисловии Босе к этому изданию сказано, что оно «охватывает широкий круг проблем — от особенностей отправления

описываются небольшие объекты, но их теоретические выводы

гораздо шире.

религиозных культов в разных районах Индии до анализа некоторых обычаев и ритуалов, бытующих среди адиваси, и их изменений под влиянием индуизма».

В сборнике под редакцией Э. Харпера опубликованы материалы конференции по религиям Южной Азии, которая происходила в августе 1961 г. Он состоит из 9 статей: Д. Манделбаума, Дж. Берремена, П. М. Коленды, М. Оплера, Дж. Дж. Гамперза, Билза, Ялмана и Харпера.

Еще одно издание — «Традиционная Индия: структура и сдвиги», сборник под редакцией Милтона Зингера [100] — также вносит большой вклад в современное изучение религиозных традиций. Эта книга в отличие от двух предыдущих содержит статьи, в которых анализируются и истолковываются традиционные тексты — устные и письменные. Хотя темой книги является понимание образа «новой Индии» в свете ее богатого и глубокого наследия, в целом почти все статьи опираются именно на религиозные традиции, которые вытекают из общего, своеобнеповторимого выражения индийской истории. В этих статьях исследуются различные аспекты индийской цивилизации и анализируются некоторые стороны культурных связей и явлений, включая и религиозные особенности. В то же время часть статей непосредственно касается религий определенных групп населения. К примеру, Мак-Кормак исследует связи внутри секты лингаятов, а В. Рагхаван дает общий анализ методов религиозного обучения в Южной Индии. Темы других статей -- религиозные особенности анавилов Гуджарата, чамаров Сенапура, наяров и др. В специальной монографии Видьяртхи [104] попытался дать полное описание священного города Гая в качестве элемента индийской цивилизации, исходя из теорий Редфилда и Зингера. Все это помогает пониманию религий в Индии как великой формы традиционной жизни общества.

Многие монографии о деревнях, которые были упомянуты выше, также трактуют о религии и ее важной роли в сельской жизни. В своей докторской диссертации — описании деревни Сенапур — Пленналп дал широкую картину религиозной жизни и религиозных ценностей в индусской деревне [70].

Изучение городов. Исследования Роберта Редклифа, Милтона Зингера и Маккима Мариотта в Индии указали дальнейшие теоретические и методологические направления в изучении сельских общин как элементов индийской цивилизации. «Великая» и «малая» традиции Индии были переосмыслены, и их изучение открыло новые перспективы для понимания индийской цивилизации. Это привело к началу этнографического рассмотрения больших и малых общин разного типа. И это не все. Индийские этнографы, первоначально под влиянием чикагской школы этнографии, начали изучать древние и современные города, во-первых, в качестве элементов индийской цивилизации

и, во-вторых, как центры народной жизни. Изучение процессов урбанизации, индустриализации и городского планирования также были предприняты несколькими социологами, причем

эта работа финансировалась Плановой комиссией.

Методологический труд Милтона Зингера по Мадрасу, работа Мариотта по городку Ваи (близ Пуны), изучение Джамшедпура Мартином Ораоном выдвинули на авансцену исследования культурной роли городов, и многие этнографы при финансовой поддержке Плановой комиссии стали работать в этой области. Таким образом, было расширено поле деятельности этнографии — от изучения примитивных этнических групп к сельским общинам и затем к городским и промышленным центрам. Босе изучает Калькутту [8], Маджумдар — Канпур [62], Б. Сингх и Мукхерджи — Лакхнау [67], Видьяртхи — Ранчи [108] и Гаю [104]. Все это показывает, как был реализован импульс в изучении культурной и экономической роли городов, полученный от чикагских этнографов, а также от Плановой комиссии Республики Индии.

Наконец, под американским влиянием университеты поняли и реализовали необходимость включения различных отраслей этнографии и антропологии в свои учебные планы. Здесь также ощущалась необходимость сотрудничества между учеными разных специальностей для более полного понимания социальных и культурных особенностей индийских общин. В целом ряде наших публикаций и исследований, будь то о городах или сельских общинах, о религиях или структуре власти, ясно отражена эта тенденция к сотрудничеству различных наук. После создания Индийского совета по социальным научным исследованиям и благодаря усилиям министерства просвещения в области реорганизации Антропологической службы Индии эта тенденция в общественных науках будет и далее расширяться

и утверждаться.

Из предыдущего краткого обзора видно, что этнографические и антропологические исследования в Индии, которые возникли и развивались под английским влиянием, а затем расширили свое поле деятельности под влиянием американской науки, находятся на мировом уровне этнографии и антропологии. Полагаю, что, если в изучении систем родства и семейно-брачных отношений британская этнография еще остается образцом для индийских ученых, то в изучении племен и сельских общин британский функциональный подход должен дополняться американским культурно-историческим подходом. Такой подход становится все более необходимым вследствие растущего интереса к изучению новой, идущей вперед Индии в связи с ее традиционными структурами. Наряду с этой свежей струей в этнографии на смену описательным работам об отсталых этнических группах приходят аналитические исследования разного рода общин, где делаются попытки выработать термины и концепции и применить передовые теории и методы для понимания общества и культуры.

Наряду с академической ориентацией этнографии былых времен очевидны поиски более широкого подхода к пониманию различных сторон всего комплекса индийского общества. Далее, под влиянием работ американских ученых становится все больше взаимосвязанных исследований ряда объектов (net work studies) и анализа ключевых объектов как частей целого («part-whole» analysis) и меньше исследований изолированных объектов (isolate studies). Эта тенденция ведет прежде всего к выявлению общих особенностей, присущих разнообразным общинам в Индии. Взятая в целом, индийская этнография как часть мировой науки добилась прогресса за последние три десятилетия и была признана как университетами, так и правительством в качестве важной дисциплины, изучающей этносы на всех уровнях их культурного развития в их целостности, но с точностью и ориентацией на опыт.

Индийская этнография и антропология продолжают идти вперед. Они далеко продвинулись при сотрудничестве с британскими, а затем и американскими учеными и под их влиянием. Конечно, они и впредь будут влиять на развитие индийской этнографии. Наука не имеет границ, и наука о человеке в Индии еще может многому научиться в области теории и методов общественных наук у других, передовых в научном отношении стран мира.

Но это не значит, что этнография в Индии должна отвергнуть то, что можно назвать «индийским духом» или «индийской самобытностью» («Indianness»). По-видимому, этого и не произошло, несмотря на притягательную легкость подражания. На этом основании проф. Кребет сказал, что Индия прислушивалась к Англии, Америке и к себе самой. Можно считать, что результатом этого является синтетический подход [59, 173], который следует использовать с учетом нашей своеобразной культуры и системы ценностей, нашего наследия и исторического опыта. Далее, у нас имеются собственные мыслители, которые проливали свет на социальные проблемы в разные времена, и мы должны отдать им должное. Среди них особо следует выделить Махатму Ганди, чье учение и идеалы — в смысле их применения в общественных науках — представляются в виде подводной части айсберга, и их еще нужно серьезно исследовать.

Наряду с наследием индийских мыслителей древние тексты (веды, упанишады, смрити, пураны, эпические произведения и т. д.) содержат социальную информацию, и они требуют внимательного исследования с целью развития «индийского духа», «индийской самобытности» в этнографии, что было бы особенно ценно для изучения культурных процессов и истории цивилизации в Индии.

ЛИТЕРАТУРА

- Anantakrishna Iyer L. K. The Kahars of Mysore.— «Man in India», Ranchi, 1929, vol. 9.
- 2. Applied Anthropology in India. Ed. by L. P. Vidyarthi. Allahabad, 1968. 3. Aspects of Religion in Indian Society. Ed. by L. P. Vidyarthi. Meerut, 1961.
- 4. Bailey F. G. For a Sociology of India.— «Contribution to Indian So-

ciology». 1959, № III.

5. Bailey F. G. The Scope of Social Anthropology in the Study of Indian Society.— «Indian Anthropology: Essays in Memory of D. N. Majumdar», ed. by T. N. Madan and G. Sarana. Bombay, 1962.

6. Bodding P. O. The Santhal Medicine.— «Memoirs of the Asiatic Society of Bengal». 1925, vol. 10, № 2.

Bose N. K. Hindu Method of Tribal Absorption.— «Proceedings of Indian Science Congress». 1941.

8. Bose N. K. Social and Cultural Life of Calcutta, - «Geographical Review of India», vol. XX, Silver Jubilee Number, 1958.

9. Bose N. K. Fifty Years of Science in India: Progress of Anthropology and Archaeology. Calcutta, 1963.

10. Bouglé C. Essais sur le régime des castes. Paris, 1908.
11. Briggs G. W. The Chamars. Calcutta, 1920.

12. Campbell J. Ethnography of India.— «Journal of Asiatic Society of Bengal». 1856, vol. 35.

13. Carstairs G. M. The Twice-Born. London, 1957.

- 14. Chattopadhyay K. P. Some Malayalam Kinship Terms.— «Man in India», Ranchi, 1922, vol. II, № 2.
- 15. Chattopadhyay K. P. An Essay on the History of Newar Culture.— «Journal and Proceedings of Asiatic Society of Bengal (New Series)», 1925, vol. XXIII, № 3.
- 16. Choudhary U. A Comparison of Santal Mental Test Reactions in Rural and Urban Areas.— «Bulletin of the Department of Anthropology», 1955, vol. 4, № 1.

16a. Contributions to Indian Sociology. Ed. by L. Dumont and D. Pocock. Paris — The Hague, 1957—1962, № 1—6.

17. Dube S. C. The Urgent Task of Anthropology in India.— «Proceedings of the IVth International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences Held in Vienna in 1952», 1956.

Dube S. C. Approaches to the Tribal Problem.— «Indian Anthropology in Action», ed. by L. P. Vidyarthi. Ranchi, 1960.
 Dube S. C. Social Anthropology in India.— «Indian Anthropology: Es-

says in Memory of D. N. Majumdar», ed. by T. N. Madan and G. Sarana. Bombay, 1962.

21. Dumont L. and Pocock D. Kinship.— «Contributions to Indian Sociology», 1957, № 1.

22. Dumont L. and Pocock D. Hocart «On Caste Relation and Power» and Bougle: «The Essence and Reality of the Caste System».— «Contribution to Indian Sociology», 1958, № 2.

23. Dumont L. and Pocock D. Religion, Critical Essay.— «Contribution to Indian Sociology», 1959, № 3.

- 24. Elwin V. The Baiga. London, 1939. 25. Elwin V. The Agaria. Oxford, 1943. 26. Elwin V. Maria Murder and Suicide. Oxford, 1943. 27. Elwin V. The Muria and Their Ghotul. Oxford, 1947.
- 28. Elwin V. Folktales of Mahakausal. Oxford, 1944.
- 29. Elwin V. Miths of Middle India. Oxford, 1949.
- 30. Elwin V. Tribal Myths of Orissa. Oxford, 1954.
 31. Elwin V. Religion of an Indian Tribe. Oxford, 1955.
 32. Elwin V. A Philosophy for NEFA. Shillong, 1958.

33. Emerging Patterns of Rural Leadership in Southern Asia. S. C. Dube. Hyderabad, 1965.

- 34. Essays in Indian Folklore. Ed. by L. P. Vidyarthi. Calcutta, 1973.
- 35. Fürer-Haimendorf C. The Chenchus, Jungle Folk of the Deccan. London, 1943.
- 36. Fürer-Haimendorf C. The Reddis of the Bison Hills: a Study in Acculturation, vol. 1—2. London, 1945. 37. Fürer-Haimendorf C. The Tribal Population of Hyderabad. Hyde-
- rabad, 1945.
- 38. Fürer-Haimendorf C. The Agriculture and Land Tenure among the Apa Tanis.— «Man in India». 1946, vol. 26.
- 39. Fürer-Haimendorf C. Notes on Tribal Justice among the Apa Tanis.— «Man in India». 1946, vol. 26.
- 40. Ghurye G. S. A Note on Cross Cousin Marriage and Rural Organisation — Kathiawal.— «Journal of University of Bombay», 1943, vol. 5, pt 1.
- 41. Ghurye G. S. Social Change in Maharashtra. Pt I.— «Sociological Bulletin», vol. I, 1952; Pt II, 1954.
- 42. Ghurye G. S. The Teaching of Sociology, Social Psychology and Social Anthropology.— «The Teaching of Social Sciences in India», UNESCO Publication, 1956.
- 43. Grigson W. V. The Maria Gonds of Bastar. London, 1938. 44. Gurdon P. R. T. The Khasi. London, 1912.
- 45. Hocart A. M. Les castes. Paris, 1938; Caste. London, 1950.
- 46. Hoffman J. Encyclopaedia Mundarica in 13 volumes, vol. 13, Patna, 19504
- 47. Hutton J. H. Census of India 1931. Vol. I, India. Pt IIIB, Ethnographic Notes. Simla, 1931.
- 48. Hutton J. H. Caste in India. Cambridge, 1946.
- 49. Indian Anthropology in Action. Ed. by L. P. Vidyarthi, Ranchi, 1960.
- 50. India's Village. Ed. by M. N. Srinivas. Calcutta, 1955.
- 51. Jay E. The Anthropologist and Tribal Welfare: Hill Maria a Case
- Study.— «Journal of Social Research», 1959, vol. 11, № 2.

 52. Karve I. Kinship Terminology and Kinship Uses of the Maratha Country.— «Bulletin of the Deccan College Research», vol. 2—4. Poona, 1950. 53. Karve I. Kinship Organisation in India. Poona, 1953.
- 54. Latham R. G. Ethnography of India. London, 1859.
- 55. Majumdar D. N. Ā Tribe in Transition: a Study in Culture Pattern. London, 1937.
- 56. Majumdar D. N. The Changing Canvas of Tribal Life. «Eastern Anthropologist», The Tribal Number, 1949.
- 57. Majumdar D. N. The Affairs of a Tribe: a Study in Tribal Dynamics. Lucknow, 1950.
- 58. Majumdar D. N. Anthropology under Glass.—«The Journal of the Anthropological Society of Bombay». Bombay, 1950.
- 59. Majumdar D. N. Special Report on the Teaching of Social Anthropology.— «The Teaching of Social Sciences in India», UNESCO Publication, 1956.
- 60. Majumdar D. N. Caste and Communication in an Indian Village. Bombay, 1958.
- 61. Majumdar D. N. The Light That Failed.—Anthropology and Tribal Welfare, ed. by L. P. Vidyarthi. Ranchi, 1959.
- 62. Majumdar D. N. Social Contours of an Industrial City. Bombay, 1961.
- 63. Marriott M. Little Communities in an Indigenous Civilization.— «Village India». Chicago, 1955.
- 64. Mathur K. S. Caste and Ritual in a Malwa Village. Bombay, 1964.
- 65. Mills J. P. The Lhota Naga. London, 1922.
- 66. Mills J. P. The Rengma Naga. London, 1937.
- 67. Mukherjee R. K., Singh B. Social Profiles of a Metropolis. Bombay, 1961.
- 68. Parry N. E. The Lakhers. London, 1932.
- 69. Penniman T. K. A Hundred Years of Anthropology. London, 1935.

- 70. Plannalp. Religion, Lue and Values in a Hindu Village. Doctoral Dissertation Submitted to Cornell University, 1956.
- 71. Prasad M. Myth of the Caste System. Patna, 1957.
- 72. Radcliffe Brown A. R. The Andaman Islanders: a Study in Social Anthropology. Glencee (Ill.), 1922.
- 73. Ray P. C. Differences in Concrete Intelligence among Jaunsaries -«Journal of Asiatic Society». 1951, vol. XVII.
- 74. Ray P. C. Differences in Concrete Intelligence among the Bhils of Central India.— «Indian Journal of Psychology». 1951, vol. 26, pt I-IV.
- 75. Ray P. C. Maze Test Performance of the Bhils of Central India.— «Bulletin of the Department of Anthropology». 1953, vol. II, № 1.
- 76. Ray P. C. The Tensional Feeling among the Abors and Gallong.—«Indian Journal of Psychology». 1955, vol. 30, pt 1-2.
- 77. Ray P. C. The Children of the Abor and Gallong. Education and Psychology Monograph. Delhi, 1957.
- 78. Ray P. C. The Lodha and Their Spirit-Possessed Men. Darjeeling, 1966.
- 79. Religion in South Asia. Ed. by E. B. Harper. Seattle, 1964.
- 80. Researches in Applied and Action Anthropology: Papers Presented to the Centennial Conference of S. C. Roy. Ed. by B. N. Sahai. Delhi, 197—.
- 81. Risley H. Tribes and Castes of Bengal. Calcutta, 1891.
- 82. Rivers W. H. R. The Todas. London, 1906.

- 83. Roy S. C. Mundas and Their Country. Calcutta, 1912.
 84. Roy S. C. The Oraons of Chotanagpur. Ranchi, 1915.
 85. Roy S. C. Researches in Anthropology in India.— «Man in India». 1922, vol. II.
- 86. Roy S. C. The Birhor, a Little Known Jungle Tribe of Chotanagpur. Ranchi, 1925.
- 87. Roy S. C. Oraon Religion and Customs. Ranchi, 1928.
- 88. Roy S. C. The Hill Bhuiyas of Orissa. Ranchi, 1935. 89. Roy S. C. The Kharia, vol. I—II. Ranchi, 1937.
- 90. Seligman G. G., Seligman B. F. The Veddas of Cevlone. Cambridge, 1911.
- 91. Shakespears J. The Lushai Kuki Clans. London, 1912.
- 92. Sinha S. Is There an Indian Tradition in Social/Cultural Anthropology: Retrospect and Prospect.— «The Nature and Function of Anthropological Traditions». New York, 1968.
- 93. Srinivas M. N. Marriage and Family in Mysore. Bombay, 1942. 94. Srinivas M. N. The Social Organisation of South India (Note).— «Man», 1946, vol. 46, № 86.
- 95. Srinivas M. N. Religion and Society among the Coorgs of South India, Oxford, 1952.
- 96. Srinivas M. N. Caste in Modern India and Other Essays! Bombay,
- 97. Steed G. P. Notes on an Approach to a Study of Personality Formation in a Hindu Village.— «Village India», ed. by M. Marriott. Chicago, 1955. 98. Stevenson H. N. C. Status Evaluation in Hindu Caste System.—
- «Journal of the Royal Anthropological Institute», London, 1954, vol. 84.
- 99. Tax S. e. a. An Appraisal of Anthropology Today. Chicago, 1953.
- 100. Traditional India: Structure and Change,— «Journal of American Folclore», 1958, vol. 78, № 281 (Special Number, ed. by M. Singer).
- 101. Tribal Situation in India. Ed. by K. S. Singh. Simla, 1972.
- 102. Urgent Research in Social Anthropology. Ed. by B. L. Abbe and S. Saberwal. Simla, 1969.
- 103. Vidyarthi L. P. Anthropology, Authority and Tribal Welfare in India.— «Eastern Anthropologist», 1957, vol. XI, № 1.

- 104. Vidyarthi L. P. Sacred Complex in Hindu Gaya. Bombay, 1961.
 105. Vidyarthi L. P. Cultural Contours of Tribal Bihar. Calcutta, 1964.
 106. Vidyarthi L. P. Researches in Social Sciences in India: Some Preliminary Observations.— «Social Science Information», Paris, 1966, vol. V, № 1.

- 107. Vidyarthi L. P. Social Anthropological Researches in India: Some Preliminary Observations.— «Journal of Social Research», Ranchi, 1966, vol. IX, № 1.
- 108. Vidyarthi L. P. Cultural Configurations of Ranchi. Calcutta, 1969.
 109. Vidyarthi L. P. Psychological Anthropology: Psycho-Anthropological Researches in India.— «Journal of Social Research», 1969, vol. XII, № 2.
 110. Village India. Ed. by McKim Marriott. Chicago, 1955.